

Отзыв
официального оппонента доктора филологических наук, профессора
Абрамовских Елены Валерьевны
о диссертации Махова Дмитрия Анатольевича
«Категория наблюдателя в романе»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.3. - Теория литературы.
в совете по защите докторских и кандидатских диссертаций
Д. 24.2.366.06 на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)

Актуальность представленного научного труда определяется принципиальной значимостью исследования субъектной организации художественного текста определенной жанровой природы (роман), «визуального» в литературе и «способов репрезентации ценностного центра произведения» (С. 3 Диссертации).

Диссертант убедительно показывает отсутствие в теоретической поэтике четкой дефиниции категории «наблюдатель», размытости её содержания и обосновывает необходимость связать фокализацию, перспективу и смысловую организацию текста.

Данные аспекты заявленной проблемы не становились объектом специального научного рассмотрения в современной парадигме гуманитарных исследований. Поэтому тема работы представляется актуальной и отличается научной новизной.

Достоверность полученных результатов определяется аккумулярованием разносторонних теоретических подступов к проблеме – как в диахронии, так и в синхронии. Достоверность теоретических результатов также подтверждается основательной аналитической работой, в орбиту которой включены: научные литературоведческие труды; работы о визуальном в искусстве, исследования философов и культурологов; художественные тексты.

Выбор обширного и показательного материала исследования демонстрирует глубокое постижение темы и объективность исследования.

К наиболее значительным результатам, полученным лично соискателем, следует отнести:

– дефиницию категории «наблюдатель» (отграничение от понятий нарратор, фокализатор, субъект действия, образ автора, адресат, герой);

– изучение категории «наблюдатель» как эстетической категории, в перспективе которой художественный мир приобретает «ценностную оформленность» и «целостность в акте созерцания», и как категории теоретической поэтики (наблюдатель организует восприятие «внутреннего мира романа», связывая его субъектную и объектную структуры);

— определение роли наблюдателя в архитектонике и композиции романа;

- выстраивание самостоятельной типологии наблюдателя в романе;
- применение теоретических положений в практике анализа текстов.

Научную новизну исследования определяет наличие теоретико-методологического подхода к изучению категории наблюдателя в романе.

Д.А.Махов выявляет методологический потенциал нарратологического подхода, философской эстетики и теории визуального, вырабатывает собственную методику анализа текста, что само по себе становится значимым вкладом в развитие теории литературы.

Работа Д.А.Махова является новаторской по своей сути, но опирается на традиции школы научного руководителя Виктории Яковлевны Малкиной, на протяжении нескольких лет изучающей проблемы визуального в литературе (см.: Лавлинский С.П., В.Я. Малкина В.Я. «Визуальное в литературе»: концепция и технология спец-семинара для студентов гуманитарных факультетов // Визуальное во всем. М.: Эдитус, 2020).

Дмитрий Анатольевич Махов совершает научное открытие, вводя в научный оборот метакатегорию, интегрирующую функции нарратора, фокализатора, субъекта действия, образа автора, адресата; выражающую особую модальность субъектного присутствия героя в эстетической реальности; позволяющую на новом уровне приблизиться к пониманию архитектурного задания текста.

Практическая значимость исследования связана с возможностью организации спецкурсов и спецсеминаров, изучение этого материала на междисциплинарных семинарах по теории искусства, а также его включения в основные курсы по теории литературы.

Общий обзор исследования

В первой главе исследования «Категория «наблюдатель» в теоретическом освещении» Д.А.Махову удастся, с одной стороны, показать спектр, палитру возможных подступов к проблеме (и, следовательно, высокую значимость теоретизирования именно в этом сегменте науки о литературе), а с другой стороны – выявить именно методологический потенциал жанрового подхода, выработать собственную методику анализа текста, что само по себе становится вкладом в развитие теории литературы.

Автор диссертации выделяет самостоятельный теоретический раздел, который создаёт необходимую платформу для последующих построений.

С этой целью Д.А.Махов обращается к концепции «стилистической трехмерности» речевой структуры романа Н.Д.Тамарченко; концепциям изучения авторских стратегий в тексте (Б.Корман, В.И.Тюпа, В.Шмид); к теории архитектурных и композиционных форм М.М.Бахтина.

Под архитектурной формой, вслед за М.М. Бахтиным, понимается форма «внутреннего произведения» (эстетического объекта), а под композиционной формой – материал «внешнего произведения» (текста).

Опираясь на концепцию «уровней художественного целого» В.И. Тюпы (фокализация и глоссализация, сюжет и композиция, ритмо- и

мифотектоника), автор диссертации рассматривает наблюдателя как связующее звено между видением и мышлением, внутренним миром произведения и рецептивным опытом читателя.

Д.А.Махов убедительно разграничивает наблюдателя со смежными понятиями: фокализатор («субъект видения»), повествователь («субъект речи»), образ автора («субъект оценки»).

В результате проведенного теоретического осмысления разрабатывается категориально-понятийное поле: это «субъект видения» (фокализатор в терминах Ж. Женетта), «субъект речи» (рассказчик, повествователь — работы Б. Успенского, В. Шмида), «субъект действия» (персонаж), «субъект оценки» (в том числе «аксиологический центр» текста по М. Бахтину; образ автора — вслед за Д. Лихачевым, М. Бахтиным, Л. Гинзбург), а также адресат (на основе работ У. Эко, А. Корчинского, В.Тюпы).

Однако анализ существующих концепций показал, что «наблюдатель» не совпадает ни с одним из смежных понятий, но объединяет их, выступая в качестве своеобразной метакатегории, которая объединяет в себе как структурные функции, так и ценностно-смысловые позиции.

В отличие от фокализатора наблюдатель — **«это структурно усложненная нарратологическая инстанция, сочетающая в себе как перцептивную (пространственно-временную), так и психологическую и/или мировоззренческую модальности точки зрения»** (С. 69 Диссертации).

Наибольшую сложность, с точки зрения Д.А.Махова, представляет определение специфики повествователя, который «может оставаться просто голосом (функцией речи), организующим текст и транслирующим точки зрения других субъектов, не вступая в ценностную коммуникацию с изображаемым» (С.75 Диссертации). По мнению автора работы, наблюдателем повествователь становится только в том случае, если его точка зрения соединяется с устойчивым экзистенциальным, мировоззренческим присутствием во «внутреннем мире» произведения, даже несмотря на формальную внаходимость» (С. 75 Диссертации).

С точки зрения диссертанта, категория наблюдателя «тяготеет к фигуре героя как к наиболее «онтологически ангажированной» инстанции текста, обеспечивающей сопряжение субъективного опыта и смысловой структуры произведения» (С.88 Диссертации). Отталкиваясь от концепции М.М.Бахтина о герое как «ценностном уплотнении» мира. Д.А. Махов определяет функцию «наблюдателя» как «ценностное уплотнение» мира в аспекте его зримости или, иными словами, особый модус субъектного присутствия героя во «внутреннем мире» романа (С. 63 Диссертации).

Логика теоретического построения приводит автора к выводу: «Наблюдатель не просто «видит» (как фокализатор), не просто говорит (как нарратор), и не обязательно действует (как персонаж), но именно создает осмысленную картину мира произведения благодаря наличию устойчивой точки зрения и когнитивной позиции. Таким образом, наблюдатель — это

интегративная категория, возникающая на пересечении видения, оценки и речевого опосредования» (С. 88 Диссертации).

Д.А.Махов по сути говорит о наблюдателе как одной из функций имплицитного автора: кто наблюдает за тем, кто видит и кто говорит?

Итогом первой главы становится построение алгоритма анализа наблюдателя в романе, состоящего из четырех шагов: субъектно-объектная система; система точек зрения; наблюдатель и «внутренний мир» произведения; тип наблюдателя в романе.

Органично эта методика проверяется во второй и третьей главах диссертации при анализе пассивного и активного наблюдателей. Схемы (С. 63, С. 226 Диссертации) и развёрнутые приложения (С. 264 – 280 Диссертации) к работе визуализируют концепцию и представляют проведенное исследование более убедительным.

Во второй и третьей главах диссертации рассматриваются активный и пассивный типы наблюдателей на примере романов «Имя розы» У. Эко, «Пока мы лиц не обрели» К. С. Льюиса, «Ангел западного окна» Г. Майринка и «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Д.А.Махов находит ключ к каждому из указанных текстов.

При сопоставлении определений наблюдателя в романах «Имя розы» У. Эко и «Пока мы лиц не обрели» К. С. Льюиса Д.А.Махов логично и последовательно выявляет общие черты наблюдателя, который тяготеет к полюсу пассивности. К ним относятся: зависимость объема и характера видения (кругозора) наблюдателя от мировоззренческой и этико-эпистемологической позиции героя; отсутствие прямого воздействия на конфигурацию художественного мира; ориентация на интерпретацию и рефлексию, в том числе на преобразование своей этико-эпистемологической позиции, а не событийного ряда; включенность в мифотектоническую структуру произведения в качестве фигуры испытания истины; стремление познать в зрительном опыте пространственно-временное целое художественного мира и столкновение с невозможностью такого познания без изменения своей этико-эпистемологической позиции; способность к обладанию как прямым, так и трансгрессивным зрением (С. 171 Диссертации).

Особо хотелось бы отметить раздел, содержащий виртуозный анализ романа У.Эко «Имя розы». Наблюдатель показан как внутритекстовая субъектная инстанция, объединяющая пространственно-временную перспективу и ценностно-мировоззренческую позицию и тем самым организующая восприятие «внутреннего мира» романа, связывая его субъектную и объектную структуры (взаимодействие трех фигур Адсона, Вильгельма и Хорхе).

Адсон рассматривается в работе как хроникер, фиксирующий события в ретроспективе (его взгляд ограничен опытом ученика, субъективностью памяти), Вильгельм – интерпретатор, читающий мир как систему знаков и пытающийся постичь его законы. Хорхе выступает «анти-наблюдателем».

Анализ системы точек зрения демонстрирует неполноту кругозора субъектов видения (Адсона, Вильгельма и Хорхе) и распределение позиции наблюдателя между персонажами. В ходе анализа романа У.Эко Д.А.Махов приходит к выводу об утверждении множественности и ограниченности всякой человеческой перспективы, противопоставляя ее абсолютному кругозору Бога-наблюдателя.

Активный наблюдатель в романе рассматривается на примере романов «Ангел западного окна» Г.Майринка и Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Им оказывается «герой, стремящийся к созданию / творению воображаемых миров, соответствующих его этико-эпистемологической позиции, и / или стремящийся изменить ценностно-мировоззренческую точку зрения других персонажей» (С. 172 Диссертации).

В целом, работа Д.А.Махова впечатляет своей фундаментальностью (общий объем 280 страниц), теоретической базой, четко и логически последовательно изложенной концепцией, ясным стилем, высокой культурой научного труда. Хотелось бы отметить, что выводы после параграфов и глав не повторяются, а представляют собой выход на качественно иной уровень осмысления рассматриваемой проблемы. В работе содержится основательный список литературы, включающий 180 наименований, свидетельствующий о глубоком и всестороннем знакомстве Д.А.Махова с научной проблемой.

Отметим также, что Заключение представляет собой обобщение и теоретическую квинтэссенцию работы.

В ходе знакомства с исследованием возникли вопросы и замечания, которые носят уточняющий характер:

Вызывает некоторые сомнения универсальность выстроенной типологии. Не будет ли каждый новый текст в зависимости от жанровой модификации и парадигмы художественности задавать особый тип наблюдателя? Например, жанровая модификация романа путешествий?

Как меняется наполнение категории наблюдателя в зависимости от родовой специфики текста?

Представляется, что уточнение концепции категории «наблюдателя» в романе выиграло бы при углублении нарратологического подхода к тексту. Этот подход позволил бы ответить на вопросы, вытекающие из логики рассуждений автора диссертации. Например, какие дополнительные критерии могут быть положены в разграничение пассивного и активного типов наблюдателей? В Диссертации таким критерием становится способность влиять на диегетический мир: «наблюдатель является активным — влияет / творит «внутренний мир» или его часть или пассивным — познает / подвергается влиянию «внутреннего мира» (С. 116 Диссертации). При этом пассивный наблюдатель Вильгельм Баскервильский также способен, хоть и косвенно, влиять на события романа («Вильгельм

продемонстрировал еще одну функцию наблюдателя — стал влиять на ход событий, а не только познавать их: если бы Вильгельма-наблюдателя не было, то убийств в такой форме не могло бы произойти» С. 140 Диссертации).

Возможно ли расширение представленной типологии наблюдателей? В самой работе встречается несколько примеров, в которых содержится идентификация наблюдателя по дополнительным критериям и маркерам.

Приведем несколько примеров:

С. 142-143 Диссертации: Вильгельм Баскервильский в романе воплощает **более активный** и, в то же время, менее динамически развивающийся тип наблюдателя.

С. 143 Диссертации: Итак, анализ соотношения наблюдателя и «внутреннего мира» романа показал, что **Адсон и Вильгельм выступают в роли пассивных наблюдателей**, чье видение ограничено как субъективным опытом, так и мировоззренческими установками.

С. 233 Диссертации: На наш взгляд, Воланд-наблюдатель относится к активному типу в силу своей **способность влиять на кругозор иных персонажей романа, искушать их нравственно и управлять судьбой тех, кто искушению поддался.**

Как реализуется функция Воланда как «субъекта речи»? («В романе выстроена сложная субъектно-объектная система, где доминирующим субъектом речи, видения и оценки выступает Воланд» – С. 234 Диссертации). С точки зрения нарратологии, в тексте присутствуют два нарратора – первичный и вторичный? («При этом Булгаков формирует особые голоса для каждого нарратора, по которым можем отличить безличного нарратора в романе Мастера от полного иронии, собственных мнений и слухов нарратора московских глав», источник: Моисеева Е.Ю. Метанарративность // Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь / под. ред. В.И. Тюпы. М.: Эдитус, 2022. С. 29).

Жанр «Мастера и Маргариты» определяется как сатирический, фантастический, философский роман, роман-меннипея, а позиция наблюдателя «становится медиатором между разными жанровыми чертами и условием их смыслового сосуществования в пределах единого художественного целого» (С. 212 Диссертации). Как соотносится категория наблюдателя с такой жанровой модификацией, как метароман («Кто-то отпускал на свободу мастера, как он сам только что отпустил на свободу созданного им героя»)?

Реализуется ли в тексте «наблюдение» образа Автора? Как указывает В.И. Тюпа, в «Горизонтах исторической нарратологии» (СПб.: Алетейя, 2021, с. 115), «в «Мастере и Маргарите» Булгаков обращается к пушкинской традиции метанарративного «образа автора», неоднократно по ходу изложения событий вступающего в беседу с читателями»? На какое наблюдение «программирует» автор читателя?

Ключевым наблюдателем романа «Мастер и Маргарита» назван Воланд (С. 223 Диссертации). С точки зрения категории наблюдателя проанализированы все главы романа. Так, «Финальная глава показывает, что последнее слово остается за Богом: Пилат прощен, Мастер и Маргарита обретают покой. Наблюдение здесь становится абсолютным и милосердным, но оно недоступно Воланду. Его роль исчерпана — он лишь инструмент в руках высшей силы» (С. 231 Диссертации). Как реализуется категория наблюдателя в эпилоге романа? Кто наблюдает за героем на Патриарших прудах? Что наблюдает Иван Поньрев? («Кроме того, он знает, что в саду за решеткой он неизбежно увидит одно и то же... <...> Он увидит сидящего на скамейке...», «Вовсе не воздух влечет его в сад, он что-то видит...»). Почему Иван Поньрев становится наблюдателем сна о лунной дороге («...теперь будет спать до утра со счастливым лицом и видеть неизвестные ей, но какие-то возвышенные и счастливые сны»)?

Возникшие вопросы и замечания носят уточняющий характер и не влияют на высокую оценку работы.

Д.А.Махов разрабатывает систему анализа, научный потенциал которой огромен и может стать фундаментом для дальнейших исследований визуального в литературе.

Автореферат диссертации соответствует ее основному содержанию, количество и контент публикаций адекватен представленному исследованию.

Таким образом, диссертация Дмитрия Анатольевича Махова «Категория наблюдателя в романе» представляет собой самостоятельное исследование, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для филологической отрасли, отличающееся актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов, соответствующее критериям, установленным пунктом пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. – Теория литературы.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры литературы,
журналистики и методики обучения
ФГБОУ ВО «Самарского государственного
социально-педагогического
университета»

29.04.2026

Елена Валерьевна Абрамовских

Подпись Е. В. Абрамовских
удостоверяю
Специалист отдела кадров сотрудников

Маша А.И. Иванова

Абрамовских Елена Валерьевна – доктор филологических наук (10.01.08 –Теория литературы. Текстология), профессор (ВАК), профессор кафедры литературы, журналистики и методики обучения ФГБОУ ВО «Самарского государственного социально-педагогического университета».

Адрес: 443099, г.Самара, ул. М.Горького 65/67,

Контактный телефон: (846) 207-44-00 Факс: (846) 207-44-00

E-mail: rectorat@sgspsu.ru

Адрес официального сайта: <http://www.pgsga.ru/>

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.